

100

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

№

11.

Адресъ редак-
ціи: Успенская
площадь, Ду-
ховная Семи-
нарія.

Цѣна за годо-
вое изданіе съ
доставкою и
пересылкою
5 руб. 50 к.,
отд. номер. 30 к.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 10 рублей, далѣе по 5 руб.
За половину и четверть страницы въ соответственное число разъ меньше.

І ю н ь 1 . г о д ь X L V I . 1 9 0 9 г .

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Къ 6-му мая 1909 г. — высокаторжественному дню рож-
денія Его Императорскаго Величества, Высочайше пожалованы:

Орденомъ св. Станислава 3-й степени: титулярный
совѣтникъ секретарь Иркутской Духовной Консисторіи Алек-
сѣй *Гайдукъ*; преподаватели Иркутской Духовной Семинаріи
Анатолій *Мышкинъ* и Михаилъ *Одинцовъ*; *орденомъ св. Ан-
ны 2-й степени:* Архіерейской домовою церкви протоіерей
Николай *Саловаровъ*; Воскресенской церкви г. Иркутска

протоіерей *Иннокентій Пляскин* и законоучитель Иркутской учительской семинаріи протоіерей *Николай Шастинг*; *Орденномъ св. Анны 3-й степени*: Троицкой церкви г. Иркутска священникъ *Николай Шеринг* и Николаевской церкви села Квильтейскаго священникъ *Симеонъ Телятьевъ*.

Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству къ 6-му мая—дню рожденія Его Императорскаго Величества нижеслѣдующія лица:

Паллицею—Благовѣщенской церкви г. Иркутска протоіерей *Иннокентій Шастинг*; *саномъ игумена*—намѣстникъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря іеромонахъ *Іоаннъ*; *наперснымъ крестомъ, отъ св. Синода выдаваемымъ*—Балаганскаго Спасскаго собора протоіерей *Димитрій Оувейскій*; церкви села Бодайскаго свящ. *Василій Поповъ*; церкви села Будинскаго свящ. *Николай Протопоповъ*; церкви села Чермоховскаго свящ. *Алексій Логиновъ*; церкви села Бѣльскаго свящ. *Теодоръ Нарьяковъ*; Иркутскаго Князе-Владимірскаго монастыря іеромонахъ *Теодосій*; Иркутскаго кафедр. собора сверхштатный свящ. *Димитрій Сухановъ*; *камилавкою*—Успенской цер. г. Иркутска свящ. *Іосифъ Колодезниковъ*; Покровской цер. г. Иркутска свящ. *Иннокентій Виноградовъ*; церкви села Котинскаго свящ. *Николай Успенскій*; церкви села Евсеевскаго свящ. *Михаилъ Комоловъ*; церкви села Ильинскаго свящ. *Петръ Мичуринъ*; церкви села Малышевскаго свящ. *Александръ Можаровъ*; церкви села Усть-Удинскаго свящ. *Василій Самсоновъ*; церкви села Тыретскаго свящ. *Константинъ Вьлоусовъ*; Покровской церкви при Иркутской приготов. школѣ Омскаго кадетск. корпуса свящ. *Михаилъ Шастинг*.

ВОЗВАНІЕ.

Православные христіане! Въ іюль 1906 года, во время бывшаго въ городѣ Алатырѣ опустошительнаго пожара, сгорѣли все строения древнѣйшаго въ Симбирской губерніи Алатырскаго Свято-Троицкаго монастыря, кромѣ одного, чудесно сохранившагося отъ огня пещернаго храма,—мѣста покоя подвижника Божія схимонаха Вассіана, въ давно минувшее время подвизавшагося въ сей обители. вмѣстѣ съ монастырскими зданіями сгорѣло все убогое имущество монашествующей братіи, которая до настоящаго времени не можетъ оправиться отъ постигшаго бѣдствія. Благодаря пожертвованіямъ добрыхъ людей, нѣкоторыя разрушенныя зданія уже возстановлены, но многое остается еще не возстановленнымъ; особенную же печаль и заботу монастыря составляетъ возстановленіе соборнаго храма, отъ котораго безошадный пожаръ оставилъ однѣ обгорѣлыя стѣны: нѣтъ въ немъ ни вида, ни доброты.

Православные христіане! жертвуйте на дѣло Божіе что можете. Вѣрите, что всякій, внесшій лепту, будетъ записанъ въ лѣтописи монастыря, какъ участникъ возстановленія храма Пресвятой Троицы, въ которомъ на вѣчныя времена, вмѣстѣ съ молитвою подвижника Божія схимонаха Вассіана, будетъ возносима о немъ молитва къ престолу Божественной Троицы: Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Адресъ: Г. Алатырь, Симбирской губерніи, Свято-Троицкій мужской монастырь, настоятелю архимандриту Гавріилу. Пожертвованія принимаются также казначеешъ Ирк. Дух. Консисторіи.

БЛАГОДАРНОСТИ.

Причтъ и староста Заложной Иннокентіевской миссіонерской церкви имѣетъ честь принести искреннюю благодарность

потомственному почетному гражданину Михаилу Семеновичу Саложникову за пожертвование имъ въ нашу церковь куска парчи, свѣчей, лентъ, цвѣтовъ и пр. всего на сумму 115 руб.

Причтъ считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ молиться о здравіи и благополучіи его.

Священникъ *Иосифъ Костюкевичъ*.

Исполн. об. псаломщика *Василій Глаголевъ*.

Церковный староста *Иванъ Истоминъ*.

Причтъ и староста Кудинской Св.-Троицкой церкви приносятъ сердечную благодарность Иркутскому купцу первой гильдіи Иннокентію Васильевичу Саловникову съ семействомъ, за пожертвование въ вышеозначенную церковь блестящихъ (полныхъ) парчевыхъ облачений для двухъ священниковъ и діакона, стоимостію до ста пятидесяти (150) рублей.

Нравственнымъ долгомъ причтъ считаетъ молиться предъ Престоломъ Всевышняго о здравіи жертвователя и его семейства, а также и объ упокоеніи рабы Божіей Даріи со сродники въ горнихъ обителяхъ.

Священникъ *Николай Протопоповъ*.

Священникъ *Иннокентій Шабалинъ*.

Діаконъ *Николай Теологовъ*.

И. д. псаломщика *Матвѣй Перверзевъ*.

И. д. псаломщика *Митрофанъ Суходольскій*.

Церковный староста крест. *Филиппъ Вас. Игнатъевъ*.

С Р А В Н И Т Е Л Ь Н А Я В Ъ Д О М О С Т Ь

о количествѣ кружечнаго и коншечнаго сборовъ и чистой свѣчной прибыли, представляемой суммы въ учебный капиталъ подоходно съ церковей Благочинія I-го округа Ирк. у. въ 1908 г. съ распределеніемъ той же суммы въ прогрессивно-доходномъ обложеніи къ проекту о введеніи такового въ Иркутской епархіи.

Название церквей.	Кружечный и коншечный сборы за 1906 г.		Чистая свѣчная прибыль за 1906 г.		И Т О Г О.		Сумма налога въ центр. Управленіи въ 1908 г.		Сумма налога на мѣстных дух. уч. завед. въ 1908 г.		И Т О Г О 30,97%.		Распределеніе той же суммы по прогрессивно-доходной системѣ обложенія на церкви Благочинія за 1908 г.	РУБ. К.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.		РУБ.	К.
1. Михалевская церковь	34	38	124	50	158	88	9	60	39	22	48	82	Съ доходности до 500 р. обложеніе налог. въ 20% *).	31	78
2. Смоленская »	32	66	158	43	191	09	11	62	46	48	58	10		38	22
3. Еловская »	35	80	160	74	196	54	11	92	47	40	59	32		39	31
4. Космихинская »	47	„	303	71	350	71	21	28	87	12	108	40		70	14
5. Олхинская »	59	07	395	34	454	41	27	60	110	20	137	80		90	88
6. Тальнинская »	27	20	323	49	350	69	21	51	87	10	108	61		70	14
7. Ново-Ямская »	52	84	170	57	223	41	13	56	54	24	67	80		44	68
8. Тибяльтинская »	69	82	200	88	270	70	16	42	65	68	82	10		54	14
9. Введенская церковь	105	83	626	72	732	55	45	50	184	20	229	70	Съ доходности отъ 500 р. до 1 т. р. обложеніе налогами въ 25 %.	183	14
10. Больше-Разводнская ц.	114	53	671	89	786	41	47	78	190	12	237	90		196	60
11. Тункинская Ник. ц.	97	28	554	56	651	84	39	58	158	32	197	90		162	96
12. Слюдянская ц.	284	„	462	70	746	70	43	54	174	16	217	70		186	67
13. Тункинская Покр. ц.	20	47	1274	68	1295	15	79	74	317	36	397	10	Съ доходности отъ 1 т. р. до 1500 р. обложеніе налогомъ въ 30 %.	388	55
14. Култукская ц.	83	65	1123	17	1206	82	74	32	296	28	370	60		362	05
15. Глазковская ц.	411	98	1876	23	2288	21	139	12	555	48	694	60	Съ доходности отъ 2 т. р. до 2500 р. и выше обложеніе въ 40 %.	915	28
16. Байкальская ц.	313	62	2610	56	2924	18	177	78	710	12	887	90		1169	67
	1790	12	11038	17	12828	29	780	87	3123	48	3904	35		4042	69

*) Прилаганіе: При прогрессивно-доходной раскладкѣ общій сумма налога получилась соотвѣ на 88 р. 34 к., она можетъ быть включена въ другія суммы по благочинію, какъ то: въ жалованье благочинному, въ попометельскій податокъ и др.

ПРИВЪЛЕНІЯ

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

ІЮНЬ 1—№ 11—1909 г.

О ВѢРѢ*).

О. о. и брате Христіанѣ!

Кто можетъ быть для насъ авторитетнѣе всѣхъ, какъ не Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и что можетъ быть дороже и убѣдительнѣе всего для нашего сердца, какъ не Его собственныя слова, записанныя въ евангеліяхъ четырехъ евангелистовъ?!.. Вотъ основаніе, вотъ твердый фундаментъ, вотъ краеугольный камень, на которомъ мнѣ хотѣлось бы построить сегодняшнее наше собесѣдованіе о вѣрѣ.

Цѣль моя вовсе не убѣдить и доказать что-либо тому, кто не желаетъ вѣрить, но занять умъ и сердце тѣмъ, кто не отказываются считать себя христіанами, оживить въ умѣ и сердцѣ тѣ дорогіе завѣты, которые завѣщаль міру Самъ Христосъ.

Вѣра, какое чудное слово! какое необъятно широкое по своему объему, неизмѣримо глубокое и сокровенное по своему содержанію!

*) Лекція прочитанная 15 февраля 1909 г. въ Иркутск. церковномъ Братствѣ во имя Святителя Иннокентія авторомъ—священникомъ Иннокентіемъ Иннок. Поповымъ

Всегда вѣровали, вѣруютъ и будутъ вѣровать по своему, можно сказать, всѣ люди на свѣтѣ: христіане и не христіане, культурные народы и дикари, имѣющіе развитое религіозное міровоззрѣніе и культъ, и неимѣющіе ничего, кромѣ самыхъ смутныхъ, неопредѣленныхъ фетишическихъ или шаманскихъ вѣрованій. Можно съ увѣренностію сказать, что съ вѣрою каждый человѣкъ родится и съ вѣрою умираетъ.

И всетаки вѣра у людей различна какъ по своему содержанию и формѣ, такъ по своей степени напряженія и силѣ, по своему обнаруженію и вліянію на жизнь людей. Есть люди, у которыхъ вѣра является, хотя и высшимъ, идеальнымъ, но отвлеченнымъ, умственнымъ принципомъ; напротивъ, у другихъ она скорѣе неопредѣленное, стихійное настроеніе; то она является какъ свѣтлое, разумное созерцаніе Божества, то какъ суетвѣрное и слѣпое чувство; одни совершенно индифферентны—т. е. равнодушны въ своей вѣрѣ, другіе горячи и даже фанатичны; многіе смѣшиваютъ живую вѣру съ исполненіемъ религіозныхъ обрядовъ, и лишь очень, очень немногіе истинно живутъ вѣрою, т. е. исполняютъ волю Божію на землѣ.

Что-же такое вѣра и какова она должна быть по подлиннымъ словамъ и смыслу ученія Самого Господа Нашего Іисуса Христа? Принимая въ соображеніе всѣ факты евангельскихъ повѣствованій о безчисленныхъ исцѣленіяхъ І. Хр. различныхъ больныхъ, слѣпыхъ, глухихъ, бѣсноватыхъ и даже воскрешеніе умершихъ—вѣру по евангелію прежде всего слѣдуетъ опредѣлить, какъ нѣкую таинственную силу, способствующую тому внутреннему процессу—въ человѣкѣ, когда происходитъ его исцѣленіе. Какъ бы кому ни казалось такое опредѣленіе вѣры слишкомъ узкимъ, одностороннимъ, непонятнымъ, ничего невыражающимъ и ничего необъясняющимъ, даже невозможнымъ, однако это несомнѣнный и непреложный выводъ изъ евангельскихъ фактовъ, которыхъ мы христіане,

т. е. люди вѣрующіе въ Христово евангеліе, не можемъ отрицать, хотя-бы и не понимали, не можемъ замалчивать, переиначивать или совѣмъ выбрасывать изъ евангелія, хотя-бы и не могли себѣ объяснить. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ судите сами. Въ евангеліи Мѣ. (9, 22) І. Хр. говоритъ исцѣлѣвшій отъ прикосновенія къ его одеждѣ кровоточивой женщинѣ: «держай, дочь, *вѣра твоя* спасла тебя». И женщина, поясняетъ евангелистъ, съ того часа стала здорова. Этотъ-же фактъ и въ тѣхъ-же самыхъ выраженіяхъ передаютъ намъ евангелистъ Маркъ въ гл. 5, 34 и еванг. Лука: 8, 48. При исцѣленіи неотступно просящаго слѣпного евангелистъ Маркъ такъ-же говоритъ: «Иисусъ сказалъ ему: иди, *вѣра твоя* спасла тебя». И онъ тотчасъ прозрѣлъ и пошелъ за Иисусомъ по дорогѣ (Мрк. 10, 52). Этотъ-же фактъ и въ этихъ-же выраженіяхъ вы найдете записаннымъ и у еванг. Луки (Лук. 18, 42).

Еще фактъ. Повѣствуя объ исцѣленіи 10 прокаженныхъ еванг. Лука приводитъ такія-же слова, сказанныя І. Хр. благодарному саморянину, который возвратился поклониться и благодарить Господа І. Хр. Послѣдній сказалъ ему: «встань, иди: *вѣра твоя* спасла тебя!» (Лук. 17, 19). Итакъ, таково первое свойство вѣры, по евангелію, она содѣйствуетъ чудесному исцѣленію человѣка отъ всякаго недуга по просьбѣ или молитвѣ его, обращенной къ Господу. Вѣра есть какъ бы проводникъ для Божьей силы. Что значить сама по себѣ тоненькая проволочка, но какую громадную силу и на какомъ угодно разстояніи способна передать она отъ какого-нибудь аккумулятора электрической батареи. Конечно, незадумываясь глумливые люди скажутъ намъ, если-бъ вѣра всегда всѣхъ исцѣляла—тогда не было-бы на свѣтѣ и больныхъ, не надо-бы было совѣмъ докторовъ и больницъ. Оставимъ такихъ людей при своемъ мѣшѣи. Совѣмъ другой вопросъ почему не всякая вѣра всегда и вездѣ можетъ исцѣлить. Безчисленные-же

факты всей исторіи христіанской отъ временъ Христа до нашихъ дней, факты, записанные въ безчисленныхъ памятникахъ древности у Св. Отцевъ и въ сказаніяхъ различныхъ людей, записанныхъ въ житіяхъ святыхъ, факты, совершающіеся во очію и въ наше время, всегда свидѣтельствовали и свидѣтельствуютъ объ этомъ необыкновенномъ спасительномъ свойствѣ вѣры. И какъ вы критически не относитесь къ чудесамъ вѣры человѣческой, для людей, испытавшихъ чудесное дѣйствіе ея на себѣ, оно всегда останется безспорнымъ фактомъ.

Но, какъ открываютъ намъ, евангелія, сила исцѣленія подается не только по вѣрѣ самого больного, но и по вѣрѣ тѣхъ, кто за него проситъ и такихъ фактовъ въ евангеліи мы усматриваемъ еще болѣе нежели первыхъ.

Такъ, еванг. Мө., повѣствуя объ исцѣленіи І. Хр. слуги сотника, заключаетъ: «и сказалъ Іисусъ сотнику: иди и, какъ ты вѣровалъ, да будетъ тебѣ. И выздоровѣлъ слуга его въ тотъ часъ». (Мө. 8, 13). Значитъ, здѣсь чудо исцѣленія совершено не по вѣрѣ самого больного слуги, который и не предполагалъ ничего о неожиданности перемѣны своего состоянія, но по вѣрѣ господина его, съ вѣрою умолявшаго объ этомъ Господа Іисуса Христа.

Другой фактъ. При исцѣленіи разслабленнаго тотъ-же еванг. Мө. пишетъ: «И видя Іисусъ *въру ихъ* (т. е. принесшихъ разслабленнаго) сказалъ разслабленному: «держай чадю, прощаются тебѣ грѣхи твои». И онъ всталъ, взявъ постель свою и пошелъ въ домъ свой (Мө. 9, 2 и 7). Согласно съ еванг. Мө. передаетъ тотъ же фактъ и еванг. Лука (гл. 5, 20) и еванг. Маркъ (2, 5).

Еще фактъ. По вѣрѣ хананейки І. Хр. исцѣляетъ бѣсноватую дочь ея, говоря: «о, женщина, велика вѣра твоя! да будетъ тебѣ по желанію твоему!» И исцѣлилась дочь ея въ

тотъ часъ, добавляетъ еванг. Мѣ. (15, 28). Объ этомъ-же свидѣтельствуемъ и еванг. Маркъ въ гл. 7, 29 и 30.

Въ другомъ случаѣ исцѣленія бѣсноватого сына одного отца евангелистъ говоритъ, что этотъ отецъ видимо даже и не имѣетъ достаточно вѣры въ возможность исцѣленія сына, ибо І. Хр. сказалъ ему: «если сколько нибудь можешь вѣрвать, все возможно вѣрующему». Тогда отецъ отрока воскликнулъ со слезами: «вѣрую, Господи, помоги моему невѣрiю!» И Господь взялъ молитвѣ отца и исцѣлилъ его сына.

Еще болѣе разительное чудо совершаетъ Господь І. Хр. по вѣрѣ одного начальника синагоги Іаира, у котораго была больна 12-ти лѣтняя дочь и который просилъ І. Хр. посѣтить его домъ. Но пока они шли туда, отцу послали на встрѣчу сказать, что дочь его уже умерла. Надо было видѣть, каково, конечно, было отчаяніе отца при этомъ извѣстіи. «Но Іисусъ, говоритъ еванг. Лука, услышавъ это, сказалъ ему: не бойся, только вѣруй, и спасена будетъ». (Гл. 8, 50). И даже рассказываетъ, какъ произошло воскрешеніе дочери Іаира. И такъ, если слаба, недостаточна наша вѣра, то даже вѣра другихъ людей за насъ можетъ вспомоществовать намъ къ полученію чудесной помощи Божіей во всѣхъ случаяхъ нашей жизни. Но только вѣра—собственная или чужая, есть необходимое условіе всякаго прошенія и обращенія нашего къ Богу, и чѣмъ эта вѣра жизненнѣе, живѣе, напряженнѣе, сильнѣе, тѣмъ дѣйствительнѣе для полученія и исполненія всякаго нашего прошенія и молитвы. На это также мы имѣемъ въ евангеліи многочисленныя указанія въ словахъ Самого Іисуса Христа.

«Всего чего ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, говоритъ І. Хр., получите». (Мѣ. 21, 22). «Говорю вамъ: всего, чего ни будете просить въ молитвѣ, вѣрьте, что получите; и будетъ вамъ». (Мрк. 11, 23) «Истинно говорю вамъ: если вы будете имѣть вѣру въ горячее зерно и скажете горѣ

сей: перейди отсюда туда, и она перейдетъ, и ничего не будетъ невозможнаго для васъ». (Мѣ. 17, 20). Или: Если будете имѣть вѣру и не усумнитесь, не только сдѣлаете то, что сдѣлано со смоковницею, но если и горѣ сей скажете: поднимись и свергнись въ море—будетъ». (Мѣ. 21, 21). Ешеи: «Имѣйте вѣру Божію. Ибо истинно говорю вамъ, если кто скажетъ горѣ сей: поднимись и свергнись въ море; и не усумнится въ сердце своемъ, но повѣритъ, что сбудется по словамъ его, будетъ ему, что ни скажетъ». (Мрк. 11, 23).

Всѣ эти чрезвычайно сильныя выраженія Іисуса Христа, конечно, обозначаютъ не то, чтобы христіане могли, когда имъ вздумается, творить чудеса, но этими словами Онъ, поражая наше воображеніе, желаетъ только какъ можно сильнее, ярче и глубже врѣзаться въ наши умы и сердца все важное значеніе для насъ вѣры. Поэтому эти выраженія о возможности для вѣры переставлять и передвигать горы можно не понимать буквально, но метафорически—иносказательно, подобно многимъ другимъ мѣстамъ евангелія. При томъ сила и дѣйственность молитвы зависитъ не отъ одного только акта—вѣры, но и отъ многихъ другихъ условій: какъ то, если вѣра наша, какъ сказано, основана на Богѣ, если просимое нами согласно съ волей Божіей, если мы представляемъ все больше волю Божіей, а не своимъ желаніямъ, если мы достойны прошенія, находясь въ мирѣ и любви съ нашими ближними и т. д.

Когда вы поразмыслите обо всемъ этомъ, то увидите, что часто многія внѣшнія затрудненія, или внутреннія искушенія, дѣйствительно, словно горы, стоятъ на пути нашей частой, истинной и живой сердечной вѣры и трудно бываетъ сдвинуть эти горы, преодолѣть всѣ препятствія. Однако если мы будемъ имѣть вѣру въ Бога, какъ любящій сынъ—въ отца, какъ опасно больной—во врача, или какъ мужественный воинъ—въ своего полководца, и—не усумнимся, мы все получимъ, мы все преодолѣемъ, и не мимо насъ—идетъ слово Христово,

что «все возможно вѣрующему» (Мрк. 9, 23). Такова сила вѣры. Напротивъ, отсутствіе или недостатокъ вѣры въ людяхъ всегда служилъ и служить какъ-бы нѣкоторымъ препятствіемъ, задержкой для проявленія помощи Божіей. Это такъ-же мы видимъ на примѣрахъ изъ жизни Іисуса Христа. Такъ евангел. Мө., рассказывая о томъ, какъ І. Хр. былъ въ отечественномъ своемъ городѣ Назаретъ, въ концѣ добавляетъ: «и не совершилъ тамъ многихъ чудесъ по не вѣрію ихъ». (Мө. 13, 58) Ев. Маркъ, передавая этотъ-же случай, говоритъ: «и не могъ совершить тамъ никакого чуда, только на немногихъ больныхъ возложивъ руки, исцѣлилъ ихъ. И дивился невѣрію ихъ». (Мр. 6, 56). Какъ видно изъ евангелій свою необыкновенную силу и даръ исцѣленій (Іисусъ Христосъ) передавалъ ученикамъ своимъ и они такъ-же исцѣляли и изгоняли бѣсовъ, но только это не всегда удавалось имъ и евангеліе объясняетъ почему. Такъ, ев. Мө. рассказываетъ, какъ ученики Христовы не могли исцѣлить одного бѣсноватаго по новолуніи. Іисусъ Христосъ, упрекая ихъ, сказалъ: «о, родъ невѣрный, и развращенный до колѣ буду съ вами? до колѣ буду терпѣть васъ». Но допустимъ, что это относилось болѣе къ бѣсноватому и отцу его, которые сами въ себѣ не имѣли достаточно вѣры для исцѣленія; но далѣе на вопросъ самихъ учениковъ Христовыхъ: «почему мы не могли изгнать его (т. е. бѣса), Іисусъ Христосъ уже прямо говоритъ: «по невѣрію вашему». (Мө. 17, 20) Тотъ-же фактъ и точно такъ-же описываютъ намъ ев. Мрк. въ гл. 9, 14—29 и ев. Лука въ гл. 9, 37—42.

Какой-же вѣры требовалъ Іисусъ Христосъ отъ своихъ послѣдователей?

Это можно видѣть изъ тѣхъ мѣстъ евангелія, гдѣ Онъ похваляетъ вѣру однихъ и порицаетъ за невѣріе или мало-вѣріе другихъ. Такъ, Іисусъ Христосъ какъ бы удивляется

и хвалить вѣру сотника, Ап. Петра, хананеянки, и не разъ осуждаетъ за маловѣріе или невѣріе другихъ своихъ учениковъ.

Чѣмъ-же примѣчательна вѣра сотника? Этотъ человѣкъ изъ чувства глубочайшаго смиренія и сознанія своего не достоинства, какъ язычникъ, не рѣшался утруждать Христа посѣщеніемъ своего дома для исцѣленія слуги. Но въ то-же время вѣра его была такъ несомнѣнна, что онъ считаетъ достаточнымъ одного слова Христова, чтобы слуга его исцѣлѣлъ. И Иисусъ Христосъ прямо ставитъ вѣру сотника въ примѣръ своимъ ученикамъ. «Услышавъ сіе, говоритъ св. Мѡ., Иисусъ удивился и сказалъ идущимъ за нимъ: «истинно говорю вамъ: и въ Израилѣ не нашелъ Я такой вѣры». (Мѡ. 8, 10). Тоже повѣствуетъ въ своемъ евангеліи и св. Лука (гл. 7, 9).

О вѣрѣ Ап. Петра изъ разныхъ мѣстъ евангелій мы знаемъ, что она была порывиста, горяча и рѣшительна, за что Господь называетъ его блаженнымъ и обѣщаетъ утвердить на такой вѣрѣ церковь свою, какъ на незыблемомъ камени. Однажды Иисусъ Христосъ предложилъ вопросъ, за кого почитаютъ Его люди? И въ то время, когда другіе нерѣшительно и неувѣренно сообщали ему, что они почитаютъ его за Иисуса Христа, уже умершаго въ темницѣ отъ Ирода, другіе за Илію, третьи за Іеремію или вообще за одного изъ пророковъ, одинъ Петръ первымъ горячо и рѣшительно за всѣхъ учениковъ засвидѣтельствовалъ: Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго! Тогда Иисусъ Христосъ сказалъ ему на это: «блаженъ ты Симонъ, сынъ Іонинъ, потому что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, Сущій на небесахъ; и Я говорю тебѣ: ты Петръ и на семъ камнѣ Я создамъ церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ея (Мѡ. 16, 14—18).

Такое-же свидѣтельство Петрово и отвѣтъ на него Иисуса Христа вы найдете и у всѣхъ другихъ евангелистовъ (Мрк. 8, 29; Лука 9, 20; Іоаннъ 6, 69).

Вѣру хананейки. Иисусъ Христосъ прямо называетъ великой. «О женщина, велика вѣра твоя! да будетъ тебѣ по желанію твоему!» За что-же? За усиленную настойчивость, за великую неотступность прошенія и мольбы ея къ Господу. Ев. Мѳ. передаетъ это такимъ образомъ. Когда Иисусъ Хр. проходилъ со своею проповѣдью страны Тирскія и Сидонскія, то одна встрѣтившаяся на пути хананейка стала усиленно кричать, чтобы Господь оказалъ ей милость и исцѣлилъ бѣсноватую дочь ея. Но Христосъ проходилъ мимо, какъ бы не слыша и не отвѣчалъ ей ни слова. Тогда хананейка еще сильнѣе стала просить и молить, такъ что за нее вступились даже ученики Его, прося Учителя взять просьбу хананейки, чтобъ только она не кричала за ними. Но Христосъ отвѣтилъ такъ, что Онъ будто пришелъ только къ овцамъ дома Израилева, а язычники какъ будто недостойны его вниманія; даже употребилъ такое обидное для хананейки сравненіе: не хорошо сказалъ Онъ, «взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ». Но женщина сказала со смиреніемъ: «такъ, Господи! но и псы ѣдятъ крохи, которыя падаютъ со стола господь ихъ»... Тогда, положивъ конецъ испытанію этой женщины, Иисусъ Христосъ воскликнулъ: «о женщина, велика вѣра твоя, да будетъ тебѣ по желанію твоему». И исцѣлилась дочь въ тотъ часъ, добавляетъ евангелистъ. (Мѳ, 15, 21—28) Этотъ-же фактъ вы найдете записаннымъ кромѣ Мѳ. и у ев. Мрк. (гл. 7, 24—30).

И такъ, вѣра наша должна быть со смиреніемъ, должна быть несомнѣнной, горячей, рѣшительной и твердой, должна быть настойчивой и неотступной. Въ противоположность этому Иисусъ Христосъ называетъ боязливыми и маловѣрными учениковъ своихъ за то, что они несмотря на Его присутствіе съ ними испугались волненія на морѣ и стали будить Его, славшаго въ лодкѣ: Господи, спаси насъ погибаемъ! Упрекаетъ Петра, когда тотъ сперва послушался Господа и смѣло

пошелъ по водѣ, но потомъ, видя сильный вѣтеръ, испугался и началъ тонуть, закричалъ: Господи, спаси меня!.. «Иисусъ-же, говоритъ ему, тотчасъ простеръ руку, поддержалъ его и сказалъ: «маловѣрный, зачѣмъ-ты усумнился?»» (Мѣ, 14, 31). Двухъ учениковъ своихъ Луку и Клеопу, шедшихъ по воскресеніи Его въ Еммаусъ, Иисусъ Христосъ называетъ «несмысленными и косными сердцемъ» за то, что не уразумѣли и не имѣли надлежащей вѣры тому, что предсказывали о Немъ пророки (Лук. 24, 25). Упрекаетъ въ невѣріи и жестокосердіи отъѣхъ учениковъ, которые «не говорили видѣвшимъ Его воскресшимъ» (Мрк. 16, 14). Такимъ образомъ, и изъ этихъ отрицательныхъ примѣровъ евангелія, мы можемъ заключить, что Иисусъ Христосъ желалъ видѣть въ ученикахъ Своихъ вѣру не сомнѣвающуюся, а твердую; — не боязливую и колеблющуюся, а рѣшительную; вѣру, способную вникать въ все своимъ не только умомъ, но и сердцемъ — въ слово Божіе; вѣру любящую и братски — любовно довѣряющую другимъ.

Откуда-же намъ почерпнуть, какъ приобрести евангельскую вѣру? Вѣру настоящую, вѣру глубокую, сердечную и сильную, какъ вы видѣли изъ вышеприведенныхъ примѣровъ, такую вѣру могутъ имѣть не только избранные и призванные послѣдователи Христовы, т. е. мы христіане, но какъ было прежде, такъ бываетъ и теперь, такую настоящую вѣру еще лучше насъ могутъ имѣть язычники: вспомните примѣръ сотника, хананейки, самарянина. Слѣдовательно, вѣра прежде всего есть природный даръ Божій, всѣмъ людямъ, избраннымъ и неизбраннымъ, у христіанъ и язычниковъ одинаково. Дѣло только въ томъ, что не у всѣхъ людей она одинаково бываетъ воспримчива, и не всѣ одинаково цѣнятъ и развиваютъ этотъ отъ Бога данный талантъ, не всѣ одинаково употребляютъ и направляютъ его на то, на что слѣдуетъ. Опять и въ этомъ вопросѣ евангелія даютъ намъ самый ясный и опредѣленный отвѣтъ. Какъ у св. Мѣ, такъ и у св. Марка и Луки

мы имѣемъ притчу Христову о сѣятелѣ. Въ этой притчѣ подь сѣятелемъ разумѣется (Луки, 8, 5—15) Самъ Христосъ и всякій замѣняющій учителя Его божеств. слова, подь сѣменемъ—слово Божіе, подь полемъ или различной почвой, на которую падаютъ сѣмя—сердце человѣческое съ различною его воспріимчивостію и вотъ что получается отъ того, куда, на какую почву упадетъ сѣмя. По собственному объясненію въ евангеліи Самого Иисуса Христа—сѣмя, упавшее при пути обозначаетъ тѣхъ людей, «которые хотя и слушаютъ слово Божіе, но приходитъ диаволь и уноситъ слово изъ сердца ихъ, чтобы они не увѣровали и не спаслись;» сѣмя-же, упавшее на камень обозначаетъ тѣхъ, которые когда услышатъ слово Божіе, какъ будто съ начала съ радостію принимаютъ, но они не имѣютъ корня, и временемъ вѣруютъ, а во время искушенія отпадаютъ»; сѣмя, упавшее въ терніе, обозначаетъ тѣхъ, которые хотя и слушаютъ слово Божіе, «но подавляются заботами, богатствомъ и наслажденіями житейскими, и не приносятъ плода;» наконецъ, сѣмя, упавшее на добрую землю, обозначаетъ тѣхъ, которые, услышавши слово Божіе, хранятъ его въ добромъ и чистомъ сердцѣ и приносятъ плодъ въ терпѣніи».

Что-же дѣлать бѣдному, слабому и грѣшному человѣку, чтобы не расхитилъ сокровище его сердца—вѣру—диаволь, чтобы не заглушили ее житейскія заботы и прелести, чтобы вѣра сохранилась у насъ и принесла свой плодъ?.. Въ евангелии вы найдете отвѣтъ и на это. Припомните уже изъ сказаннаго, какъ отецъ бласоватаго отрока на вопросъ Иисуса Христа, можетъ-ли онъ хоть сколько-нибудь вѣровать? съ искренними слезами на глазахъ воскликнулъ вѣрую, Господи, помоги моему невѣрію! (Мѣ. 9, 24). Припомните, какъ и Апостолы обращались къ Иисусу Христу: «Господи, умножь въ насъ вѣру!» Значить, при помощи Божіей возможно помочь нашему невѣрію, возможно и умножить въ насъ вѣру;

и если бы, по слову Христову, имѣть ее хотя съ зерно горчичное, т. е. подобно самому мельчайшему изъ зеренъ травныхъ, то и при такой вѣрѣ возможно-бы творить кажущееся невозможнымъ. Нужно только молить Бога объ этомъ неотступно, какъ молила хананейка, и какъ учить насъ этому въ другой причтѣ Самъ Христосъ. «Положимъ, говоритъ Онъ, что кто нибудь изъ васъ, имѣя друга придетъ къ нему въ полночь и скажетъ ему: другъ! дай мнѣ займы три хлѣба, а тотъ извнутри скажетъ ему въ отвѣтъ: не безпокой меня, двери уже заперты, и дѣти мои со мною на постели; не могу встать и дать тебѣ. Если, говорю вамъ, онъ не встанетъ и не дастъ ему по дружбѣ съ нимъ, то по неотступности его, вставъ дастъ ему, сколько проситъ. И Я скажу вамъ: просите и дано будетъ вамъ; ищите и найдете; стучите и отворятъ вамъ; ибо всякій просящій получаетъ и ищущій находить и стучащему отворяютъ. Ужъ если вы будучи злыми умѣете все таки дѣлать добро дѣтямъ своимъ, тѣмъ болѣе Отецъ Небесный дастъ Духа Св. просящимъ у Него». (Луки 11, 5—13). Какъ можемъ мы не вѣрить этимъ дорогимъ словамъ Христовымъ? куда мы дѣваемъ, какъ выкинемъ ихъ изъ евангелія, разъ они тамъ есть? И какую-же великую надежду должны они поселить въ наше сердце, чтобы поддержать, развить и укрѣпить нашу вѣру!.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Поэзія Гоголя, ея общій характеръ и значеніе.

(Продолженіе).

Такъ сочетаются въ творествѣ Гоголя различные способности художественнаго творчества: романтическое воплощеніе идеала или въ блѣдныя краски востоящаго—ибо нѣтъ ничего болѣе противоположнаго, чѣмъ настоящее и идеаль—или въ яркія одежды прошлаго—ибо одинаковы недоступны и

минувшее и грядущее и въ недоступности ихъ исчезаетъ противорѣчивость того, что есть, съ тѣмъ, что должно быть,— и натуралистическое воспроизведеніе настоящаго— со всей калейдоскопической пестротой шумнаго базара жизни, со всей обособленностью ея раздѣльных явленій—объединяются въ художественномъ реализмѣ широкаго повѣствованія, гдѣ въ общихъ типахъ сжаты разсѣянныя по разнымъ людямъ черты жизни и гдѣ въ нарочито составленныхъ, но ни на іоту не выдуманныхъ фигурахъ отрицательно воплотился идеалъ поэта. Поэтъ хотѣлъ намъ въ живомъ образѣ сказать: будьте служителями добра и истины, прекрасными, какъ небесные ангелы,—будьте безстрашными героями духа, для которыхъ нѣтъ никакихъ преградъ и предѣловъ на землѣ, для которыхъ нѣтъ и страха смерти, но не нашлось достаточно яркихъ красокъ для такихъ образовъ на палитрѣ его,—а онъ говоритъ намъ: не будьте рабами пошлости, убивающей духъ не погружайтесь съ головой въ видимое круговращеніе жизни, не цѣпляйтесь судорожными перстами за манящіе призраки жизни, не подчиняйтесь демонѣ повседневной суеты, которая такъ уродлива и страшна, что отскочилъ бы въ ужасѣ отъ нея восторженный юноша, если бы ему показать, во что онъ обратится въ старости,— и вѣрность деталей порукой намъ, что поэтъ говорить правду.

Такъ, уже сами за себя, самымъ способомъ своего построенія, говорятъ намъ Гоголевскіе образы, раскрывая предъ нами тѣ внутреннія идейныя основы, которыя составляютъ ихъ сущность и вмѣстѣ выражаютъ собою идеалы писателя.— Попробуемъ теперь кратко, но связно представить, каковы эти идеалы.

Гоголь былъ человѣкомъ весьма яркихъ и опредѣленныхъ убѣжденій. Центральной идеей его міровоззрѣнія была этическая идея высшаго добра, какъ идеальной основы жизни. Это добро представлялось Гоголю не какъ вѣчная субстанція,

осуществляющаяся по своимъ непреложнымъ законамъ и не какъ случайный продуктъ вѣшнихъ механическихъ условій, а какъ явленіе нравственно психологическое, основанное лишь на свободномъ движеніи воли, — это *душевно* добро, *душевная* правда, какъ любилъ выражаться Гоголь. По своей сущности, по своему качественному содержанию, это добро есть любовь, безпредѣльная и широкая.

Изъ вѣхъ силъ, которыми строится протекшая и текущая жизнь человѣчества — любовь есть наивысшая и самая могучая. «Міръ, какъ водоворотъ, движется въ немъ вѣчно мѣняя и толки, но все перемалываетъ время: какъ шелуха слетаютъ ложныя и какъ твердыя зерна остаются недвижныя истины» — и эти истины ничто иное, какъ «горячія искры вѣчной могучей любви». Нормальныя отношенія людей другъ къ другу изъ одного должны вытекать начала «я братъ твой», — и потому невозможно никакое униженіе чловѣка чловѣкомъ; если случайно даже западетъ въ сознаніе это звенящее слово — долго не забудетъ его чловѣкъ, а если укрѣдится оно въ душѣ и прорастетъ корнями своими до глубины ея, то — въ дѣлахъ любви, совершенныхъ такимъ чловѣкомъ, проявится оно, какъ дерево проявляетъ себя въ плодахъ своихъ. Отсутствие этой братской любви есть уничтоженіе истинно чловѣческаго бытія, безчловѣчіе.

Любовь и чловѣческое — это столь тѣсно связанныя звенья, что если безъ перваго нѣтъ втораго, то иногда даже призракъ любви, обманчивая греза ея повышаетъ простаго существователя въ страдающаго чловѣка. Все чловѣческое чуждо было Поприщину, ветошкой, старымъ перомъ былъ онъ въ рукахъ начальника, но помечталось ему, что возможно и къ нему огнестись какъ къ равному чловѣку и уже не вещь онъ въ своихъ собственныхъ глазахъ, — а чловѣкъ, равный другимъ и больно чувствующій свое несправедливое неравенство съ генералами и камеръ-юнкерами. Но

не выдерживаетъ слабая голова непривычной высоты — и кружится въ безуміи. *Любовь — творческое начало жизни*, создающее *человѣка* внутри его, самого и черезъ то создающее достойный людей порядокъ общежитія, — но живо и дѣйствительно въ жизни это начало лишь потому, что само оно есть вѣчная жизнь — Богъ. Ненавидитъ жестокой ненавистью Иванъ Петра, брата своего — въ *Бога* проситъ, чтобы онъ вѣчное, страшное наказаніе опредѣлилъ ему, виновному въ грѣхѣхъ іудиномъ — низкомъ предательствѣ, — но законъ жизни Божіей — не месть и злоба, а любовь и прощеніе, а потому и самъ Иванъ — судомъ Божіимъ осуждается на вѣчное томленіе и на невричастность славѣ Божіей. — Такъ связываются у Гоголя его нравственные возрѣнія съ религіозными убѣжденіями и въ послѣднихъ находятъ свое обоснованіе. Искренняя вѣра въ Бога — любовь дѣлала Гоголя истиннымъ христианиномъ. Эта вѣра была въ немъ настолько сильной, что онъ совершенно не могъ понять обычной нашей серединности, практическаго умѣнья служить Богу и мамонѣ, словеснаго исповѣданія съ житейскимъ безбожіемъ. Отсюда раздается страстный призывъ Гоголя — оставить все ради Бога и жить только для Него, отсюда и такъ называемый аскетизмъ Гоголя. Не страхъ только предъ Грознымъ Судьею внушалъ Гоголю его суровыя аскетическія требованія — отвергнуть міръ съ его страстями, — а самая горячая любовь къ Богу, во первыхъ, извращеніе и отвращеніе міра отъ Бога, во вторыхъ, — и твердая вѣра въ то, что этотъ извращенный міръ, который любилъ Гоголь братской любовью, снова возродится въ прекрасное Божіе созданіе цѣною своей добровольной жертвы. Та душевная правда — любовь, которой требуетъ отъ *человѣка* любовь Божественная, задавлена въ міръ толстой ко-рой своекорыстія и служенія только своимъ страстямъ. Для того, чтобы снова засіяла эта правда, нужно сбросить съ себя чуждую оболочку, внутри самого себя произвести очист-

ку, въ борьбѣ съ страстями и грѣхомъ уничтожить эгоизмъ. — Къ этой борьбѣ, къ этому приобрѣтенію святости, какъ необходимой ступени въ развитіи любви — и зоветъ Гоголь — аскетъ. Его аскетизмъ есть *средство нравственнаго возрожденія*, а не умерщвленіе ради умерщвленія, не цѣль сама по себѣ. — Но не столько проповѣдью зоветъ Гоголь, сколько своими художественными созданіями. И на нихъ и на искусство вообще — Гоголь смотрѣлъ съ точки зрѣнія своей основной идеи душевнаго добра, какъ основы жизни и потому его эстетическіе взгляды въ тѣсной стоятъ связи съ его нравственно-религіозными убѣжденіями. — Искусство, поэзія — есть отраженіе въ прекрасныхъ формахъ идеала добра и любви, а потому есть и служеніе Богу. Назначеніе искусства — зажигать въ людяхъ любовь къ Богу, любовь другъ къ другу, очищать ихъ отъ грязи страстей, возвышать отъ суевы мелочныхъ себялюбивыхъ заботъ до свободныхъ, какъ горный вѣтеръ, порывовъ въ безпредѣльное царство Божьяго свѣта. И цѣнность созданій искусства стоитъ въ прямой зависимости отъ того, насколько ощутителенъ въ нихъ этотъ призывъ. Слабѣтъ онъ — слабѣтъ и художественное созданіе; забываетъ художникъ о высшей цѣли искусства, отдаетъ свое перо или кисть для служенія міру и его мелкимъ страстямъ, — и покидаетъ его сила таланта. Только долгіе годы искуса, очищенія, внѣшней и внутренней борьбы могутъ возвратить первоначальную свѣжесть таланта и чистоту художественнаго вдохновенія. Сугубо остороженъ — поэтому — долженъ быть художникъ, — нужно, *чтобы ни одна черта въ его созданіяхъ не была не освящена сіяніемъ вѣчной Божественной правды*, — чтобы ничто въ его творчествѣ не было продиктовано низменной страстью, мелкимъ чувствомъ. Въ послѣднемъ случаѣ онъ станетъ служителемъ зла — и въ сердцѣ людей будетъ отъ его созданій расти холодъ безчувствія, будетъ нарастать та кора эгоизма и забвенія Бога, которая превра-

шаеть людей въ странныя уродливыя существа, — какъ это дѣлаетъ портретъ ростовщика. — Но, скажетъ художникъ, — вѣтъ содержаніе для произведеній искусства даетъ мѣръ, а въ этомъ мѣрѣ зла больше, чѣмъ добра, больше отвратительныхъ уродливыхъ явленій, чѣмъ прекрасныхъ и свѣтлыхъ воплощеній идеала — быть можетъ, послѣднихъ и *вовсе нѣтъ*. Какъ же тогда быть? *Изображая этотъ грязный міръ, не загрязнитъ ли художникъ и самого себя и другихъ?* — *Нужно быть не рабомъ дѣйствительности, а ея господиномъ,* — отвѣчаетъ Гоголь. Нельзя подчиняться силѣ воплощенности, царствующей въ мѣрѣ и на искусство смотрѣть только какъ на вѣрную копию раздробленныхъ явленій жизни. Все, что ни есть въ мѣрѣ, служить предметомъ искусства, — вѣтъ предмета, столь низкаго, чтобы имъ могъ пренебречь художникъ, — но при томъ только условіи, если силой глубины душевной возведетъ онъ презрѣнное явленіе жизни въ перлъ созданія, если освѣтитъ сильно картину жизни свѣтомъ идеала, живущаго въ его душѣ. Мутенъ и грязенъ засоренный источникъ жизни, но если пропустить художникъ весь струящего сквозь чистый фильтръ своей честной души, живущей только добромъ и любовью, то исчезнетъ весь соръ и дрязь жизненнаго потока, — и вновь, журча и сверкая, ярко заблестятъ онъ на солнцѣ. — Такъ разрѣшаетъ Гоголь вопросъ объ отношеніи поэзіи къ дѣйствительности, — и мы видѣли, что его собственныя созданія вполне оправдываютъ его теоретическіе взгляды. Въ этихъ взглядахъ можно видѣть органической синтезъ и романтическихъ и реалистическихъ элементовъ личности Гоголя, — даже болѣе цѣлостный, чѣмъ въ его произведеніяхъ, гдѣ оба теченія и романтическое и реалистическое — часто раздвоятся, вмѣсто того, чтобы течь вмѣстѣ, и первое стремится выразиться въ проповѣди, а не въ художественномъ образѣ.

Святость есть предство и форма жизни, а любовь — ея внутренняя цѣль, — и Богъ послалъ человека въ міръ для

исполненія этой цѣли, для совершенія на землѣ дѣла Божія. Но ясно, что эта задача — *водвореніе любви на землѣ* — касается не одного только отдѣльнаго человѣка, а всѣхъ людей въ ихъ взаимной связи — и ни одинъ человѣкъ не можетъ исполнить своего назначенія, если не будетъ жить въ постоянномъ и тѣсномъ союзѣ — и внѣшне и внутренне — съ другими людьми. — Насаждаютъ святость въ своемъ только сердцѣ — слишкомъ мало, жить только личными своими мыслями и чувствами, хотя бы и высокими — значить быть бесплодною смоквицей въ мірѣ. Всякій человѣкъ есть часть цѣлаго, именуемаго обществомъ — и долженъ жить такъ, чтобы его жизнь входила въ общій процессъ жизни всѣхъ его братьевъ и вносила въ него живительныя творческія начала, — чтобы повышался постепенно, но неуклонно общій уровень жизни. Если говорить Гоголь, самимъ Богомъ водворено кому въ душу стремленіе или жажда добра, кто заключилъ въ душѣ своей такое *небесное безпокойство о людяхъ*, такую ангельскую тоску по нимъ среди самыхъ развлекательныхъ увеселеній, то много, много можетъ сдѣлать для нихъ; у того повсюду поприще, потому что повсюду люди. — Общество человѣческое живетъ въ формѣ государства — и потому жить для общества — значитъ жить для государства, — но не потому, что государство есть нечто самодовлѣющее, а потому, что, въ глазахъ Гоголя, оно — единственная и высшая форма общественной жизни. — И самъ Гоголь, съ юныхъ — почти отроческихъ лѣтъ, по его собственному выраженію, пламенѣетъ неугасимую ревностью сдѣлать жизнь свою нужною для блага государства, кипитъ желаніемъ означитъ свое существованіе въ мірѣ хотя однимъ прекраснымъ дѣломъ для пользы человѣчества. Въ *этомъ* смыслѣ — Гоголь — яркій анти-индивидуалистъ — и цѣнить человѣка лишь постольку, поскольку онъ проявляетъ въ жизни общественной свою внутреннюю цѣнность, то душевное добро, которое въ немъ есть. Надѣленъ и честнымъ

сердцем и яснымъ умомъ Тентетниковъ — но никому не тепло вокругъ него — и лишь съ *сожалніемъ* относится къ нему Гоголь. — Но и въ общественныхъ взглядахъ Гоголь былъ вѣренъ общему принципу своему — *нужно быть господиномъ дѣйствительности, а не рабомъ ея*. Общественная жизнь течетъ въ извѣстныхъ формахъ, условіяхъ, создающихся долгимъ историческимъ процессомъ. Но сущность и направленіе этой жизни создаются не формами ея, а свободнымъ усиленіемъ человѣка, общественное дѣло есть живое творчество, въ которомъ проявляетъ человѣкъ богатство своей души. Объ этомъ богатствѣ и слѣдуетъ заботиться прежде всего, а не о формѣ, будетъ содержаніе, будетъ ли форма, но никогда не родится изъ вѣшнихъ схемъ и мертвыхъ условій горячее общественное чувство, плодотворная общественная мысль. — На сильныхъ духомъ разсчитанъ этотъ возвышенный взглядъ идеалиста, на тѣхъ, что не шатаются и не падаютъ подъ напоромъ враждебныхъ силъ, — стоять непоколебимо на своихъ собственныхъ внутреннихъ устояхъ, не опираясь на всякаго рода подставки, облегчающія нашъ жизненный трудъ. Будемъ вѣрить вмѣстѣ съ поэтомъ, что придутъ такіе сильные люди.

М. Одишцовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ вопросу о реформѣ въ положеніи духовенства.

Въ связи съ вопросомъ объ упадкѣ авторитета духовенства поднимается вопросъ о реформированіи этого института въ духъ наиболее соответствующемъ его достоинству и высочайшему положенію. Нѣтъ сомнѣнія, что наиболее соблазнительныя явленія въ жизни духовенства создаются именно тѣми вѣшними условіями, въ которые поставлено духовенство. Духовенство взимаетъ деньги за требы и таинства — но развѣ можно иначе при отсутствіи достаточнаго соответству-

ющаго потребностямъ обезпеченія, при массѣ обязанностей и работъ? — Духовенство оказываетъ слабое вліяніе на жизнь паствы, но развѣ возможно иначе, если самими условіями высшаго положенія священника ему отрѣзаны пути къ живому общенію съ приходомъ, если онъ чуждъ приходъ и по условіямъ своего избранія, воспитанія и по самой своей дѣятельности, значительная часть которой уходитъ на выполненіе чисто-канцелярскихъ работъ? «Всякій духовный, — писалъ Агаангелъ, архіепископъ Волынской, — сталъ заботится только о томъ, чтобы очистить себя въ бумагахъ, Все вниманіе стало обращаться на исправность одной буквы. Все обратилось въ одинъ формализмъ безъ смысла. Формализмъ проникъ въ самыя священнодѣйствія. Священникъ, совершивъ потребу, считалъ себя исполнившимъ свой долгъ, съ какимъ бы духомъ ни совершалъ ее, съ какимъ бы духомъ ни присутствовали молящіеся». Духъ и жизнь православно-христіанскіе замираютъ подъ оковами канцелярской работы, возложенной на священника тяжелымъ бременемъ, который является холоднымъ исполнителемъ всякихъ циркуляровъ, а не живой, дѣятельной силой прихода. — Духовенство, жалуется далѣе: лишено авторитета, но развѣ мыслимъ авторитетъ при такомъ положеніи въ приходъ безъ внутреннихъ связывающихъ нитей съ прихожанами? Уже по мѣстамъ обнаруживаются рѣзкіе проявленія удивительно кощунственнаго отношенія къ святынямъ и къ обряду; еще недавно ограбленія церковей, поруганія святыни, издѣвательство надъ службой были рѣдкими, единичными случаями, сейчасъ же ихъ можно считать десятками, если не болѣе крупными цифрами. Еще недавній случай въ с. Рогачинѣ Мелитопольскаго у., когда во время богослуженія крестьяне учинили въ церкви неслыханный безпорядокъ, толкая священника и чуть не бросая его на полъ въ священномъ облаченіи, громко разговаривая и смѣясь во время службы, звучитъ странно и угрожающе. И развѣ это

единичный случай? Много ихъ попадаетъ въ печать, но еще больше остаются не оглашенными. Очевидно, разлагается жизнь тѣла церковнаго подѣ влияніемъ какого-то тлетворнаго начала. Въ тоже время по разнымъ мѣстамъ наблюдается уклоненіе православныхъ въ расколъ, сектантство.

Очевидно, въ нашей церковной жизни несомнѣнно назрѣлъ вопросъ о реформированіи института духовенства, ибо духовенство главный движущій нервъ церковной жизни и его ненормальнымъ положеніемъ мотивируются всѣ другія ненормальности въ церковной жизни. Давно уже признано, что не только люди создаютъ хорошія учрежденія, но и на оборотъ—хорошія учрежденія создаютъ людей. Поставьте пастырей въ надлежащія условія, и они окажутся на своемъ мѣстѣ и сдѣлаютъ много. Высказать пожеланіе реформы легче однакоже, чѣмъ точно формулировать, въ чемъ именно должны заключаться детали реформы и какъ ихъ провести въ жизнь. И еще много и долго нужно подумать надъ вопросомъ о томъ, что и какъ нужно сдѣлать. Нынѣшнее положеніе духовенства въ церкви и государствѣ, его влияніе на жизнь религиозную—все это не случайное явленіе. Оно выросло изъ цѣлаго ряда историческихъ условій, въ теченіи вѣковъ питалось соками той же жизни, неразрывно связано со всѣмъ со-временнымъ строемъ, и, какъ явленіе сложное, его трудно оздоровить однимъ рецептомъ. Потому обольщаться случайными мѣрами въ сферѣ церковной жизни, предлагаемыми въ видѣ палліативовъ, конечно, не слѣдуетъ, но не слѣдуетъ также пренебрегать каждымъ поводомъ внимательно и всесторонне осмотрѣть ту или иную изъ предлагаемыхъ мѣръ. Перейдутъ ли не перейдутъ эти мѣры въ жизнь, важно будетъ уже то, что надъ ними работаетъ мысль.

Едва ли не чаще всего указываютъ на нынѣшнее матеріальное положеніе духовенства, съ которымъ связано чрезвычайно унизительное положеніе лица, облеченнаго священ-

нымъ саномъ, которое отнимаетъ изъ среды духовенства немало талантливыхъ и энергичныхъ людей. Назначте же, говорятъ, хорошее жалованье священнику изъ казны, и клиръ вновь наполнится достойными лицами, его авторитетъ поднимется, значеніе возрастетъ, объ унизительномъ положеніи и рѣчи не будетъ. Такъ говорятъ давно уже и въ наше время особенно часто. Нѣтъ спору, что казенное жалованье избавило-бы духовенство отъ унизительныхъ «доброхотныхъ» даденій прихожанъ. И еслибъ дѣло было только въ томъ способѣ, какимъ получаютъ свое содержаніе духовныя лица, лучшаго проекта нельзя бы и придумать. Но вѣдь вопросъ имѣеть и обратную сторону. Въ данномъ случаѣ, когда рѣчь идетъ объ устраненіи явленій, отталкивающихъ народъ отъ духовенства, нужно принимать также во вниманіе и тѣ условія, которыя самихъ пастырей отдаляютъ отъ народа. Духовенство будетъ получать жалованье изъ казны — допустимъ это. Не порвется ли чрезъ это послѣдняя нить, привязывающая священника къ приходу, не превратится ли онъ окончательно и безповоротно въ чиновника?— Эта невыгодная сторона казеннаго обезпеченія священника часто принимается во вниманіе и тогда вспоминаютъ, что есть способъ сохранить матеріальную зависимость священника отъ прихода, не придавая ей нынѣшняго унизительнаго характера. Рисуется такую картину: приходскій совѣтъ собираетъ съ каждой души прахода (считая въ приходѣ по 1000 душъ) по 2 рубля или около этого. Получается сумма, изъ которой можно выплатить причту очень солидное вознагражденіе безъ всякаго униженія, а вмѣстѣ съ этимъ оставляется у священника во всей силѣ сознаніе, что онъ живой работникъ у живого дѣла, а не чиновникъ.

Допустимъ, что такъ или иначе вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства будетъ улаженъ: духовенство будетъ получать приличное его положенію жалованье и путемъ далеко не унизительнымъ. Пойдетъ ли тогда церковная жизнь

на ладъ? Утверждать это трудно. Положеніе священника будетъ обезпечено и кто можетъ поручиться, что въ священный санъ изъ-за его выгодъ не пойдутъ всякіе люди, надѣвши личину религіозности и церковности? Въдь и по сейчасъ духовное званіе, какъ ни говорятъ о матеріальной необезпеченности духовенства, избирается въ значительной части slučajевъ по мотивамъ характера практическаго, не ради Исуса а ради хлѣба куса. Какъ ни какъ, а все така есть прямой для многихъ расчетъ быть священникомъ, хотя бы и въ захолустномъ селѣ. И можетъ быть, въ той долѣ матеріальной обезпеченности, которую сулитъ священный санъ кандидату, заключается еще большее зло, чѣмъ въ томъ тяжеломъ, матеріальномъ положеніи, на которое такъ жалуются. Какъ бы то ни было, но улучшеніе матеріальныхъ условій пастырскаго служенія должно вызывать опасеніе относительно того, что священный санъ сдѣляется предметомъ соисканія со стороны лицъ, раньше и не помышлявшихъ объ его достиженіи по мотивамъ внутреннимъ. А это въ свою очередь предполагаетъ усиленный контроль надъ избраніемъ духовныхъ лицъ, контроль, въ которомъ принимала бы участіе не только высшая власть церковная, но и міряне каждаго въ отдѣльности прихода. Сторонники улучшенія матеріальнаго обезпеченія духовенства имѣютъ въ виду и это условіе: излюбленной формой, въ какой представляется имъ возможнымъ со стороны прихода контроль надъ избраніемъ духовныхъ лицъ, является учрежденіе приходскихъ совѣтовъ съ передачей имъ ближайшаго завѣдыванія дѣлами церковно-приходской жизни, начиная отъ матеріальныхъ нуждъ прихода и кончая духовными, въ число которыхъ входитъ забота о нравственномъ состояніи прихода, объ избраніи духовныхъ лицъ и т. д. Частные опыты учрежденія подобныхъ совѣтовъ, въ цѣляхъ религіозно-нравственныхъ а также высказанное Государственной Думой пожеланіе о томъ, чтобы расходы на духовно-учебныя заве-

денія были отнесены цѣликомъ на счетъ казны, а мѣстные средства употреблялись бы преимущественно на мѣстные церковныя нужды,—дѣлаютъ весьма вѣроятной возможность предоставленія приходскимъ совѣтамъ вышеозначенныхъ функций для оживленія церковно-религіозныхъ интересовъ въ приходахъ. Мыслимо ли однако повсемѣстное и обязательное учрежденіе подобныхъ совѣтовъ съ предоставленіемъ имъ вышеуказанныхъ правъ по устройству церковно-религіозной жизни прихода? Всякое учрежденіе такого рода имѣть смыслъ только при условіи христіански-религіозной нравственности прихода. Предполагать какъ общее явленіе, такую настроенность было бы слишкомъ оптимистично и потому предоставить усмотрѣнію каждаго прихода выборъ для себя духовныхъ лицъ значило бы къ одному злу—матеріальной привлекательности духовнаго сана прибавить другое—произволь прихода, далекаго отъ цѣлей истинно-религіозныхъ.

Такимъ образомъ, всякая новая попытка устранить то ложное положеніе, въ какомъ находится пастырь прихода, приводитъ все къ новымъ опасностямъ. Не напоминаютъ ли эти попытки заплата, усиленно накладываемыхъ на гнилое платье? Всякая новая заплата только увеличиваетъ дыру. Въ сущности говоря, одинаково не крѣпокъ нравственный авторитетъ духовенства какъ при нынѣшнемъ способѣ содержанія, такъ и при жалованьи отъ казны или отъ прихода, и даже при участіи въ избраніи клира приходомъ. Такъ ужъ устроена человѣческая психика, что не вѣрить она въ добро, пока въ горнилѣ жизненныхъ искушеній не испытаетъ его дѣйственности. Пастырь, служащій за деньги, всегда и вездѣ, чуть ли не всѣмъ вѣка христіанской исторіи служить соблазномъ. Нѣчто, лишненное подвига, подающее поводъ къ подозрѣніямъ въ неискренности и своекорыстіи, всегда будетъ видѣться въ служеніи священника, разъ служба является для него единственнымъ источникомъ пропитанія. И всякое наставленіе па-

стыря, всякая попытка моральнаго или религіознаго воздѣйствія на паству будетъ встрѣчаться недовѣрчиво. И втуне будетъ всякое слово правды.

Кто сталъ бы отрицать, что среди нынѣшнихъ священниковъ много искреннихъ и добросовѣстныхъ пастырей? Всегда ли слово ихъ производитъ впечатленіе? Не чаще ли ихъ слова отскакиваютъ отъ сердець слушателей, какъ горохъ отъ стѣны? «25 лѣтъ я неустанно стучусь въ наглухо замкнутую душу добраго русскаго крестьянина и достигаю ничтожныхъ результатовъ», — еще недавно жаловался въ печати одинъ священникъ: «мнѣ не вѣрятъ; во мнѣ видятъ чиновника, заманивающаго крестьянина въ какую-то ловушку...» А посмотрите, какъ бѣгутъ за сектантскими проповѣдниками? Авторъ, близко знакомый съ сектанствомъ, рассказываетъ на страницахъ Полоцкихъ епарх. вѣдомостей, что «подъ вліяніемъ проповѣди сектантовъ на многихъ глазахъ происходили самыя необычайныя превращенія. Самый потерянный въ нравственномъ отношеніи человѣкъ превращался нерѣдко въ высоко-нравственнаго и глубоко-религіознаго. Человѣкъ, который, быть можетъ, отродясь не держалъ книги въ рукахъ, пьянствовалъ, развратничалъ, мошенничалъ и вообще думалъ о религіи почти столько же, сколько о прошлогоднемъ снѣгѣ, вдругъ, послѣ нѣсколькихъ встрѣчъ съ пашковскимъ проповѣдникомъ, становился совершенно неузнаваемымъ. Въ теченіи какого-нибудь полугода онъ сдѣлался грамотнымъ, трезвымъ и въ высшей степени порядочнымъ человѣкомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Черезъ годъ-два онъ уже носить въ боковомъ карманѣ «Новый Завѣтъ», никогда не разстается съ нимъ, знаетъ его чуть ли не всерь наизусть, всякій разговоръ съумѣетъ свести на религіозную почву. Я близко зналъ нѣсколько такихъ проповѣдниковъ. На первый взглядъ это были самыя обыкновенныя крестьяне или мѣщане, по роду занятій преимущественно ремесленники. Какой-нибудь такой сапож-

никъ ходить изъ дома въ домъ со своимъ неизмѣннымъ мѣшкомъ за плечами и Новымъ Завѣтомъ въ карманѣ. Всякіе разговоры онъ умѣетъ свести на религіозную почву. Онъ весь горитъ проповѣдническимъ огнемъ, онъ самъ весь проникнуть тѣмъ, что проповѣдуетъ. Искренность его и доброжелательность къ вамъ внѣ всякаго сомнѣнія. Вы это чувствуете и невольно поддаетесь его вліянію. — Спрашивается, почему сектантскому проповѣднику вѣрятъ, почему не заподозрѣваютъ его искренности? Ясно, въ чемъ секретъ. Слово жизни онъ предлагаетъ безвозмездно, не пользуясь ничѣмъ, между дѣломъ. Онъ живетъ и питается собственнымъ физическимъ трудомъ. И какая разница? Въ одномъ случаѣ вся жизнь посвящена одному дѣлу, изгнаны по возможности всѣ прочія занятія и въ результатъ только хилые, болѣзненные всходы, гибнушіе при первомъ дуновеніи вѣтерка; въ другомъ между дѣломъ всего, можетъ быть, одинъ день или часъ посвященъ проповѣди, иногда просто въ сколъзь брошено два-три слова, и сѣмя взойшло, колосъ налился и далъ результаты сторицею.

И просится, хотя бы въ видѣ предположенія, мысль: что случилось бы, еслибы въ православные священники поступали лица, увѣренныя, что ни дохода, ни жалованья имъ никакого не будетъ, что каждый кусокъ хлѣба они должны будутъ заработать собственнымъ трудомъ и получить его какъ угодно, но только не въ видѣ вознагражденія за церковную службу, которая должна быть свободнымъ призваніемъ, а не профессіей? Мы такъ привыкли къ противоположному порядку вещей, что уже одна мысль о возможности его уничтоженія и преобразованія вызываетъ дѣлйй рядъ недоумѣній. — Говорятъ, священнику нужна хорошая обстановка, приличествующая его сану... Откуда онъ возьметъ ее, не имѣя того содержания и удѣляя значительную часть времени пастырскому труду? По необходимости онъ будетъ бѣденъ и жалокъ по внѣшнему виду. Какъ странно звучать эти мысли!

Откуда берутся онѣ? Нужна что ли была такая обстановка апостоламъ? Умалился ли отъ такого ихъ авторитетъ? Какъ ни странно ставить подобные вопросы, однако они вызываются веѣмъ строемъ нашихъ привычныхъ понятій. Развѣ, когда рѣчь идетъ о царствѣ Божіемъ, мыслима отдѣльная и притомъ усиленная забота о томъ, что является только естественнымъ приложеніемъ къ царству Божію? Повидимому, мы начинаемъ съ конца: готовимъ почетную и славную обстановку для пастырей; между тѣмъ надо бы прежде всего приготовить истинныхъ пастырей. Мы забываемъ, что достойный пастырь всегда создастъ вокругъ себя подобающую обстановку, его окружаютъ и заботами, и почтеніемъ и славою. Въ Александріи въ 2-мъ вѣкѣ былъ епископъ, который только и умѣлъ дѣлать, что починалъ старые сапоги и этимъ занятіемъ снискивалъ себѣ пропитаніе. Ученѣйшій городъ и въ немъ епископъ, — сапожникъ по ремеслу! Какія сплетенія жизненныхъ противорѣчій примиряетъ къ себѣ религія духа — христіанство! И сколько внутренней правды слышится въ этомъ кажущемся противорѣчій, предъ которымъ съ такимъ недоумѣніемъ останавливаемся мы.

Почему бы въ самомъ дѣлѣ серьезно не поставить вопросъ о реформированіи приходскаго клира на эту точку зрѣнія? Почему бы не попытаться придумать положеніе при которомъ духовное лицо являясь въ свой приходъ ничѣмъ не было бы заинтересовано въ немъ, кромѣ своей проповѣди по крайней мѣрѣ, чтобы прихожане были увѣрены въ полномъ безкорыстїи своего пастыря и знали, что его проповѣдь — не профессія, отъ которой онъ питается, а дѣло призванія и любви къ ближнимъ. Въ этомъ, вѣдь, кроется суть вопроса о возвышеніи авторитета духовенства.

А, между тѣмъ, только и слышны разсужденія о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.

Конечно, и это важный вопрос при нынешнем положении священника. Нѣтъ спору въ томъ, что живетъ ему не всегда легко. Обремененный массой обязанностей, связанный семьей, ограниченный въ средствахъ, съ потребностями рассчитанными на городскую культуру, онъ часто бьется, какъ рыба объ ледъ: ему нечего и думать о какихъ-либо стороннихъ занятіяхъ. Но при извѣстныхъ условіяхъ мыслимо вполне освобожденіе пастыря отъ значительной части этихъ обязанностей, которыя никакого отношенія къ дѣлу пастырства не имѣютъ, поглощая значительную часть пастырскаго досуга. Таково, напр., веденіе всевозможныхъ книгъ и отчетность по приходу и другія чисто-канцелярскія занятія. Наиболее грузная часть этихъ занятій, возложенныхъ на пастыря, могла бы быть выполняема спеціальными чиновниками на счетъ государства или общины. Тогда открылся бы для пастыря досугъ, отсутствіе котораго теперь такъ стѣсняетъ его.

Когда при мнѣ говорятъ: «пастырь», я всегда вспоминаю слова: «образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, вѣрою, любовію, чистотою» и мнѣ все чаще представляется образъ священника, мирно занимающагося хозяйствомъ наряду съ другими прихожанами и добывающаго пропитаніе себѣ собственнымъ трудомъ. Онъ будетъ образцовый хозяинъ и глубоковѣрующій человѣкъ. Если вниманіе прихода остановится на немъ, и если высшая церковная власть не найдетъ никакихъ препятствій онъ будетъ посвященъ на духовную должность. Но и посвященный онъ, какъ Саулъ, вернется къ своему хозяйству, будетъ заниматься своимъ ремесломъ, удѣляя досуги на удовлетвореніе религиозныхъ потребностей своихъ ближнихъ, которые ужъ, конечно, безъ всякаго зазрѣнія совѣсти и безъ всякаго упрека вознаграждать такъ или иначе потерянное пастыремъ для нихъ время.

Но, скажутъ, должны же быть у пастыря извѣстныя культурныя привычки, для удовлетворенія которыхъ онъ то-

же долженъ найти время? Этими культурными привычками онъ будетъ хоть сколько-нибудь возвышаться надъ своею паствой. — Мы такъ привыкли къ тому, что пастырь обязательно долженъ быть человѣкомъ иной культуры, чѣмъ паства, что намъ кажется страннымъ противоположный порядокъ вещей. А между тѣмъ нѣтъ ничего естественнѣе, какъ требованіе того, чтобы пастырь по условіямъ жизни матеріальной по возможности былъ одороденъ съ паствой: въ этомъ условіи его близости къ паствѣ. Слишкомъ знакомо, во что выражается культурность пастыря въ деревнѣ: заводитъ себѣ экипажъ, лошадей и обстановку на помѣщичью ногу, принимаетъ гостей и самъ развѣзжаетъ по гостямъ, покупаетъ граммофонъ, наряжаетъ свое семейство и т. д. иначе говоря, вносить въ село ту сомнительнаго достоинства культуру, которая отнюдь не служитъ признакомъ внутренней порядочности. Истинная культура диктуется не городомъ, не книжкой, не газетой, и заключается въ умѣнѣе разобраться въ насущныхъ потребностямъ жизни и вложить свою долю участія въ нихъ удовлетвореніе. И развѣ было бы что-нибудь дурного въ томъ, что получившій воспитаніе въ сельской школѣ, достаточно смысленный въ дѣлахъ, касающихся деревни, достаточно начитанный въ предѣлахъ, доступныхъ крестьянину и въ подобающей мѣрѣ религіозный, сталъ бы священникомъ въ своемъ селѣ. Конечно, этотъ не былъ бы великимъ проповѣдникомъ, многостороннимъ учителемъ (а много ли ихъ теперь?), но онъ не былъ бы такъ далекъ и такъ чуждъ приходу, какъ современный батюшка, ученость котораго тоже, въ сущности говоря, весьма и весьма сомнительна. Онъ находилъ бы время снискать себѣ пропитаніе, и самому почитать что-нибудь, и другихъ поучить по мѣрѣ силъ, не мудрствуя лукаво.

А семинаристъ, немного поучившійся, немного недоучившійся, нахватавшійся всего и много растерявшій, въ большинствѣ изъ деревни, но уже снявшій сельское обличіе, не-

многожко горожанинъ, но еще грубоватый, самодовольный бур-сакъ, немножко, а то и совсѣмъ невѣрующій, какого онъ дастъ изъ себя священника? Лощенный въ новой ряскѣ и цилиндрѣ, ѣдетъ онъ въ свой приходъ...

Но нужно ли говорить объ этомъ? Картина слишкомъ знакомая. Ѣдетъ, потому что жить надо. И жовутъ рядомъ съ прихожанами, часто всю жизнь другъ другу чуждые и, повидимому, не многіе тяготятся этимъ. Въ лучшемъ случаѣ кто-нибудь скажетъ: «25 лѣтъ стучусь въ душу русскаго крестьянина, а онъ все мнѣ не вѣритъ и не отмыкаетъ».

Такимъ образомъ вопросъ о томъ, какъ пастырю открыть доступъ въ душу крестьянина, является насущнымъ въ дѣлѣ обновленія церковно-приходской жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ точку отправленія для реформы въ положеніи духовенства.

В. Ясаковъ.

(Оренб. Еп. Вѣд.)

Къ проекту о введеніи въ Иркутской епархіи прогрессивнаго, подоходнаго налога на церкви епархіи въ духовно учебный капиталъ.

Прогрессивное обложеніе заключается въ томъ, что съ большой доходности каждой отдѣльной церкви увеличивается и % обложенія въ духовно-учебный капиталъ, хотя съ незначительнымъ повышеніемъ въ сторону богатѣйшихъ церквей епархіи. Справедливость подобной раскладки можетъ быть оправдана тѣмъ соображеніемъ, что бремя налоговъ на всѣ церкви епархіи ляжетъ болѣе равномерно: люднѣйшія церкви будутъ облегчены и будутъ имѣть возможность удовлетворять свои самыя насущныя потребности, а болѣе богатыя -- если и повесутъ вѣкоторое лишеніе вслѣдствіе болѣе высокаго налога, то лишь въ удовлетвореніи своихъ второстепенныхъ -- потребностей.

Такъ церковь, (№ 16 по вѣдомости) наприимѣръ, имѣеть 2924 р. 18 к. дохода, а расходуетъ на масло сторожей и покупку дровъ до 890 р. 33 к. въ дух. учебный капиталъ — при 40% налогъ—1169 р. 67 к. (это если допустить самый высокій налогъ!) все же получится у нея остатокъ *въ 864 р. 51 к.* Когда-же доходность церкви (№ 1 по вѣдомости) *опредѣляется въ 158 р. 88 к., при расходѣ въ 48 р. 82 к. на уч. зав. при 30,97% налогъ,* тутъ ужъ такого остатка получиться не можетъ, а дай Богъ свести концы съ концами; остается на всѣ нужды церкви 110 р. 6 к.

По личному опыту могу сообщить, что за время болѣе-шей доходности вѣренной мнѣ церкви мы имѣли возможность не только расширить церковное зданіе двумя придѣлами за счетъ церковныхъ суммъ, но и украсить ее, теперь же когда, понизились доходности церкви, мы едва-едва уплачиваемъ налоги на духовно-учебныя заведенія. Раньше продавалось при вашей Култукской церкви свыше 60 п. свѣчъ, теперь менѣе 10-ти. Ясно, что уплатить налога 31 р. 78 к. для бѣдной церкви вмѣсто 48 р. 82 к. явится значительнымъ облегченіемъ. Тогда какъ при доходности *въ 2924 р. 18 к.* и при обложеніи вмѣсто 30,97%—40% налогомъ, — Байкальская или иная какая, церковь теряетъ въ пользу бѣднѣйшихъ церквей, только 281 р. 77 к., что для нея ничего почти не стоитъ.

Такимъ образомъ церкви болѣе богатая имѣютъ полную возможность облегчить бремя бѣднѣйшихъ церквей. И этого требуетъ справедливость. Потому надо считаться съ неизбежнымъ слѣдствіемъ переобложенія среднихъ по доходности церквей и наименѣе бѣднѣйшихъ, которыя въ данное время и являются главными плательщиками. Иначе съ паденіемъ доходности вообще по церквамъ Иркутской епархіи. (въ 1907 г. доходность понизилась на 20,000 р.) и въ то же время съ повышеніемъ налоговъ на церкви епархіи (въ 1908 г. вся сумма налога достигла 76,175 р. 42 к. вмѣсто 72,333 р.

02 к.—1907 г.; въ раскладку въ 1907 г.—45,000 р., въ 1908 г. пошло 50,800 р.) бѣднѣйшія изъ нихъ не будутъ въ состояніи нести бремя непосильныхъ налоговъ и трудно себѣ представить, въ какомъ положеніи могутъ оказаться наши духовно-учебныя заведенія при существующей налоговой системѣ, — несправедливой сравнительно съ прогрессивно-подходной системой введенія каковой и предлагается по постановленію Благочинническаго съезда I округа Иркутскаго уѣзда.

Священникъ *Ин. Чуриновъ*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— *28 апрѣля* Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Иркутскій посѣтилъ 1-ю женскую гимназію, гдѣ присутствовалъ на выпускномъ экзаменѣ по Закону Божию.

— *30 апрѣля* Владыка присутствовалъ на экзаменѣ Закона Божія въ частной женской гимназіи Г-жи Некрасовой и въ мужской гимназіи.

— *1 мая* Владыка присутствовалъ на экзаменѣ Закона Божія въ Сиропитательномъ домѣ Е. Медвѣдниковой.

— *4 мая* Владыка присутствовалъ на экзаменѣ по естествовѣденію во 2-мъ классѣ церковно-учительской семинаріи.

— *5 мая* Владыка посѣтилъ женское училище дух. вѣдомства, гдѣ присутствовалъ на экзаменѣ въ 6-мъ классѣ по Закону Божию.

— *11 мая* Владыка посѣтилъ Трапезническое и промышленное училище и присутствовалъ на экзаменѣ по Закону Божию.

— *12 мая* Владыка присутствовалъ на экзаменѣ по катихизису въ 4 классѣ мужскаго духовнаго училища.

— *15 мая* Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Тихонъ посѣтилъ духовную семинарію и присутствовалъ на экзаменѣ исторіи русской литературы въ 3-мъ классѣ.

— *16 мая* Владыка посѣтилъ Институтъ благородныхъ дѣвицъ Императора Николая I-го и присутствовалъ на выпускномъ экзаменѣ по Закону Божию.

— *20 мая* Владыка посѣтилъ дух. семинарію и присутствовалъ на экзаменѣ догматическаго богословія въ 6-мъ классѣ.

БИБЛИОГРАФІЯ

І. Горскій. Григорій Тучкинъ. Повѣсть о старыхъ и новыхъ людяхъ русской деревни. С.-Петербургъ. Изданіе А. Ф. Девріена. Ц. 1 руб.

(Посвящается молодому поколѣнію обновленной родины).

Герой повѣсти — Григорій Тучкинъ — типъ новаго человека русской деревни, наролившагося въ послѣднее время. Это страстный противникъ сельской общины, закрѣпостившей личность, новаторъ въ сельскомъ хозяйствѣ — хуторянинъ, по убѣжденіямъ современный невѣръ.

Сынъ проживавшаго въ городѣ богатаго крестьянина деревни Низовки, получившій достаточное образованіе, особенно по агрономіи, онъ ѣдетъ по смерти отца, изъ города въ родную деревню. Его потянула туда страстная любовь къ землѣ и искреннее желаніе помочь своими знаніями и средствами бѣдному крестьянству. Сѣрая, невѣжественная, грубая деревня встрѣчаетъ его недоувѣрчиво и даже злобно, его считаютъ высланнымъ изъ города за политику. Тучкинъ знакомится съ полевымъ хозяйствомъ своихъ односельчанъ и, находя его крайне неудовлетворительнымъ, склоняетъ ихъ къ новому раздѣлу полей и лучшей обработкѣ земли. Рутинная жизнь не поддается его совѣтамъ и указаніямъ крестьяне крѣпко стоятъ за старину, отъ которой терпятъ страшную нужду и горе. Онъ ищетъ сочувствія и поддержки своимъ добрымъ намѣреніямъ у священника и помѣщика. Тотъ и другой принимаютъ въ немъ живое участіе. Не добившись толку у своихъ однообщественниковъ, Тучкинъ рѣшается перейти на хуторское хозяйство и соглашается къ тому же своего друга — молодого крестьянина Димитрія. Низовцы сначала противятся выдѣленію ихъ изъ общины и не хотятъ нарѣзать имъ надѣльную землю къ одному мѣсту, но, склоняясь на убѣжденія священника, соглашаются вырѣзать, но только самую негодную землю, въ количествѣ 18 десятинъ на каждого. — Тучкинъ и

Димитрій берутъ ее, лишь-бы только выйти изъ неволи. Для нихъ начинается усиленный и упорный трудъ по разработкѣ пустырей: корчеванію ихъ, распашкѣ, разрыхленію почвы и т. д.; съ ранняго утра и до позней ночи они въ полѣ, и никто и ничто не мѣшаетъ имъ дѣлать свое дѣло, какъ хотятъ. Конечно, не обходится дѣло и безъ наемнаго труда, на который у Тучкина есть средства. Сразу вводится девятипольная система. Скоро все наладилось, и начался посѣвъ травъ и хлѣба.

Тучкинъ и Димитрій строятъ на хуторахъ, при рѣчкѣ, на красивой мѣстности дома. У Тучкина домъ, дворъ и всѣ хозяйственныя постройки построены такъ удобно и практично, что приводятъ въ удивленіе уѣзднаго агронома.

Зеленѣющія на хуторахъ поля и нины привлекаютъ вниманіе и завистливый взоръ Низовцевъ, и между ними начинается расколъ: одни—болѣе смысленные и трудолюбивые тянутъ къ хуторскому хозяйству и стремятся къ выдѣленію изъ общины, которая стѣсняетъ ихъ самодѣятельность, а другіе слабые члены общины держатся за старину, но не удержатъ имъ сильныхъ, подобныхъ Тучкину и Димитрію. Указъ 9 ноября 1906 г., о которомъ страстно спорятъ наши законодатели, имѣетъ жизненную силу и подворное и хуторное владѣніе есть назрѣвшая потребность нашего заброшеннаго землеустройства.

Кромѣ главной идеи о преимуществѣ хуторскаго хозяйства предъ общиннымъ, въ повѣсти параллельно проведена и другая—весьма глубокая и вѣрная мысль о томъ, какъ религиозная атмосфера деревни (Церковь, домъ священника, посты, иконы, крестное знаменіе, возженіе лампадъ въ крестьянскихъ избахъ, простая, но сердечная молитва окружающихъ простыхъ людей), въ связи съ другими, личными опытаніями Тучкина на почвѣ чистой, любовной привязанности къ дѣвушкамъ—дочери священника, благотворно подѣйствовали

на не вѣрующаго но чистаго душею цѣломудреннаго нашего героя. Онъ наблюдалъ, какъ уважаемыя имъ лица: священникъ, тетя Орина, Дарья, да и большинство деревенскихъ жителей, а особенно горячо любимая имъ поповна Лидія Ксенофоновна, чтуть Бога и живутъ вѣрой въ Него и надеждой на Его Благой Промыслъ,—а онъ живетъ, какъ-бы отщепенецъ какой,—и это наблюденіе мало по малу прививало къ его сердцу чувство вѣры. Его привела къ Богу тетя Орина, которой онъ однажды открылъ свое горе—неудавшуюся любовь къ Лидіи Ксенофоновнѣ.

«Помолись-ка Спасителю, да Царицѣ Небесной», сказала она Тучкину, «скорбь-то и пройдетъ. Тоску-то твою, какъ рукой тогда сыметъ.»—«Какъ я буду молиться, горько усмѣхнувшись, замѣтилъ Григорій:—если я и въ Бога-то не вѣрую.»—«А ты просиль у Бога вѣры-то?» пытливо глядя на юношу и ставъ передъ нимъ спросила она.—«Никогда», въ недоумѣніи отвѣчалъ тотъ.—«Вотъ потому-то я и не вѣруешь. А ты, касатикъ, попроси себѣ вѣры-то, попроси мой ненаглядный. Давай-ка, родимый мой, помолимся вмѣстѣ.» И о, чудо. Подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ искренней и глубокой молитвы благочестивой старушки—тети Орины и самого Тучкина о просвѣщеніи его свѣтомъ вѣры совершилось внутреннее перерожденіе невѣра въ вѣрующаго. Тучкинъ вскорѣ ветупилъ въ Церковь Христову, исповѣдовался у о. Ксенофонта и приобщился св. Таинъ.

Повѣсть оканчивается женитьбой Тучкина на Лидіи Ксенофоновнѣ, съ которой онъ счастливо зажилъ на своемъ хуторѣ благословенною Богомъ семейною жизнію находя себѣ отраду и въ благоустроенномъ хуторномъ хозяйствѣ.

Авторъ повѣсти—сельскій священникъ Тверской епархіи—обнаружилъ глубокую наблюдательность надъ жизнію деревни и съ художественною картинностью изобразилъ какъ дѣйствующихъ лицъ съ ихъ своеобразною психикою,

такими и ви́шнюю обстановку деревенскаго быта. Описанія природы исполнены искренняго поэтическаго восторга. Батюшка дышетъ глубокою любовію къ природѣ, простому сельскому люду и къ культурному земледѣльческому труду, какъ залогу благосостоянія многомилліоннаго крестьянства.

Стиль повѣсти образный и выразительный. Повѣсть читается легко и съ неослабвающимъ интересомъ. Она идетъ какъ для интеллигента, такъ и простолюдина. Первому повѣсть даетъ урокъ: въ лицѣ главнаго героя Тучкина, куда нужно обратить свою энергію, знанія и средства и въ какомъ направленіи мысли и чувства работать въ народѣ и для народа, чтобы приносить ему дѣйствительную пользу. Простолюдинъ же найдетъ въ повѣсти яркое и назидательное изображеніе своей жизни въ ея темныхъ и свѣтлыхъ чертахъ, и его чуткое сердце несомнѣнно извлечетъ изъ нея сильное побужденіе полюбить землю и устроить свое хозяйство на новыхъ разумныхъ началахъ, чтобы земля явилась дѣйствительною его кормилицею и избавила отъ нужды и голода.

Священникъ *Михаиль Любскій*.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:— Высочайшія награды.— Воззваніе.— Благодарности.— Сравнительная вѣдомость.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: О вѣрѣ — Поэзія Гоголя ея общій характеръ и значеніе (продолженіе).— Къ вопросу о реформѣ въ положеніи духовенства.— Къ проекту о введеніи въ Иркутской епархіи прогрессивнаго, подоходнаго налога на церкви епархіи въ духовно-учебный капиталъ.— Извѣстія и замѣтки.— Библіографія.

Редакторы: Ректоръ Духовной Семинаріи Архимандритъ *Евгеній*.

Преподаватель Семинаріи священникъ *Іоаннъ Дроздовъ*.

Печат. разрѣш.: Цензоръ соборный іеромонахъ *Проконій*. 28 мая 1909 г.

Иркутскъ, Типографія А. А. Сизыхъ, Большая ул., д. № 23.